

Глава 256: В бассейне, намерение меча

Причина, почему лес вдруг затих, была не в словах эксперта Секты Небесного Дара, которые прорвались через сердца толпы.

Никто не думал, что Чэнь Чаншэн использовал свое лечение, чтобы тайно отравить Главу Секты Фэя, потому что за этим аргументом не было логики и не было никаких оснований для таких действий. Все знали, что Чэнь Чаншэна любил Поп, и его поддерживал Департамент Духовного Образования. В таком молодом возрасте он потряс мир, став Директором Ортодоксальной Академии. Независимо от того, как они смотрели на него, его перспективы были безграничны. По сравнению с этими перспективами не было никакой выгоды, которая могла быть получена из Сада Чжоу, что заставило бы его совершить такой акт.

Молчание наступило потому, что всем было очень любопытно узнать, как отреагирует Чэнь Чаншэн перед лицом такого грубого обвинения.

Чэнь Чаншэн не дал и одного ответа. Покраснение вокруг глаз эксперта Секты Небесного Дара из-за того, что он вытирал горестные слезы с лица, было замечено Чэнем.

Чэнь и Чжэсю развернулись и вышли из леса. Старшая сестра Тун и Е Сяолянь подошли с обеспокоенными лицами.

Чэнь Чаншэн дал им краткое объяснение того, что произошло в лесу, а потом он и Чжэсю покинули берег реки, вновь входя в огромный мир, который был Садам Чжоу.

Вскоре после того, как они ушли, Старшая сестра Тун и два других известных культиватора взяли остальную часть культиваторов, и поддерживая друг друга, направились к саду, где были врата. В процессии появились еще одни носилки. Мертвое тело Главы Секты Фэя лежало на них. Время от времени звук плача возникал у берега.

Стоя на большом камне на вершине скалы и видя движение процессии вниз по реке, Чэнь Чаншэн почувствовал себя несколько более расслабленным.

«Твой метод реагирования на подобные вещи неверен».

Чжэсю невыразительно продолжил: «Когда в твоей группе происходит несогласие, независимо от того, какой метод ты используешь, ты всегда должен подавлять его. Следование приказов является необходимостью, если ты хочешь продолжать жить».

Чэнь Чаншэн не ответил. Он повернулся и направился обратно в густой лес.

По мере того, как поиск и лечение культиваторов прогрессировало, все больше и больше людей начало собираться вместе, разделяясь на три сада, люди в каждом из которых обменивались сообщениями друг с другом. Проблема заключалась в том, что Сад Чжоу не будет открыт в течение одного дня. Могло ли быть, что все эти люди будут довольны оставаться в этих красивых садах, но в которых уже не было сокровищ, в течение всего времени?

В последующие два дня имела место еще более пугающая ситуация. Один за другим, несколько культиваторов погибло странной смертью. Независимо от того, с кем они были, дальнейшие расследования не смогли найти никаких мотивов. Шло время, и давление на всех культиваторов росло. Некоторые, вероятно, развалятся под давлением, в то время как другие станут безразличными к нему. Тем не менее, еще большее количество культиваторов, скорее всего, покинет три сада и вновь войдет в Сад Чжоу в поисках магических артефактов и

наследств, которые были несравненными сокровищами для культиваторов. Они были готовы выдержать эти опасности, потому что в их глазах оставаться с другими людьми было еще более опасным.

Действительно, многие культиваторы начали подозревать, что это был заговор демонов, но даже сейчас они по-прежнему не могли поверить, что демоны смогли проникнуть в Сад Чжоу. Должно быть известно, что ворота в сад охранялись Одиноким Пьяницей под Луной, Чжу Ло. Также их охраняли Его Высокопреосвященство Архиепископ Мэй Лиша, а также священники Ортодоксии, которые специализировались в опознании. Даже если это был самый загадочный Советник Демонов Черная Роба, он по-прежнему не был бы способен смешаться с толпой и войти в Сад Чжоу.

Так как демоны не могли войти в Сад Чжоу, то опасность, очевидно, пришла от людей... от одного среди них.

Чэнь Чаншэн погрузил ноги в холодную воду реки и издал вздох облегчения.

За последние два дня он вынудил себя преодолеть расстояние примерно в тысячу ли. Для кого-то, похожего на него, это был невероятно горький опыт. Его одежда была покрыта пылью, а сам он был в полном истощении.

В сравнении с ним у Чжэсю был намного более мужественный вид. Это выглядело так, как будто этот волк-юноша понятия не имел, что значило слово 'устал'.

Пока Чэнь Чаншэн смотрел на небольшую белую рыбу, плавающую в реке, он сказал: «Я все еще не думаю, что среди людей есть предатель».

Чжэсю ответил: «Уже четверо умерли от яда. Так как мы определили, что в Саду Чжоу нет демонов, отравителем может быть только предатель в наших собственных рядах».

Это был очень простой и четкий вывод.

Но Чэнь Чаншэн находил это очень трудным для принятия.

Эта война людей в союзе с яо против демонов была войной вымирания. Очень редко случалось, что какая-то из сторон производила предателя.

«Хотя война все еще продолжается на границе заснеженной равнины, для большинства людей на континенте война закончилась много лет назад. Многие люди уже забыли террор демонов, и они забыли геноцидную войну». Чжэсю холодно продолжил: «В заснеженных равнинах я встречал много оленьих людей, которые действовали в качестве гидов для демонов. Так что предатель, подкупленный демонами, среди культиваторов, вошедших в Сад Чжоу, не был бы необычным».

Чэнь Чаншэн молча раздумывал над этим, а потом сказал: «Причина, почему я никогда не верил в существование предателя, потому что сейчас все уже начинают подозревать друг друга. Я считаю, что недоверие такого рода наиболее опасно».

Чжэсю признал, что игра с умами людей всегда была наиболее ужасающей чертой демонов.

У демонов не было необходимости входить в Сад Чжоу. Им лишь требовалось отрезать связь между внешним миром и Садам Чжоу. Предатель будет раздувать пламя и совершит несколько зловещих дел, а затем культиваторы людей будут брошены в хаос.

Эта последовательность событий имела место много раз на протяжении всей истории.

Чэнь Чаншэн продолжил: «Несколько сотен культиваторов Неземного Открытия - это будущее человечества. Среди них много исключительных и могущественных индивидов. Демоны не могли соблазнить так много предателей, так что если несколько сотен культиваторов не будут подозревать друг друга, быть настороже друг к другу, или даже противостоять друг другу, пока их воля остается единой, демоны никогда не смогут добиться успеха».

Чжэсю бесстрастно сказал: «Если бы этого было так легко достичь, то вы, люди, уже давно бы объединили этот континент».

Чэнь Чаншэн молчал.

В эти последние два дня, особенно сегодня, когда он наблюдал за Горным Лесом Шепота, он уже убедился, что воля этих нескольких сотен культиваторов уже была рассеяна.

Он был лидером, на которого Дворец Ли возложил тяжелую ответственность, поэтому у него была обязанность заботиться о северных сектах Ортодоксии. Гоу Ханьши поручил ему его любимых юниоров, что сделало чувство долга, нависающее над его сердцем, еще тяжелее.

Тем не менее, если воля народа будет рассеяна, как он мог вести их?

«До тех пор, пока они в садах, они не должны столкнуться с какими-либо проблемами. Все люди, которые были отравлены, умерли в горах и полях, так что нам не нужно беспокоиться о людях в садах. Первым приоритетом должен быть поиск других людей, которые по-прежнему снаружи».

Чэнь Чаншэн достал ноги из воды и встал на камень. Глядя вдаль на горизонт, он мог видеть два другие предгорья.

Он уже подсчитал культиваторов, которые были найдены и собраны в садах. Из первоначального числа культиваторов, которые вошли в Сад Чжоу, ему по-прежнему не хватало сотни.

«Есть некоторые люди, которые не хотят быть найдены тобой. Что тогда?»

Чжэсю безвыразительно продолжил: «Как Лян Сяосяо и Ци Цзянь, Чжуан Хуаньюй, а также несколько других культиваторов высшей стадии Неземного Открытия из различных сект. Мы не видели ни одного из них».

Чэнь Чаншэн покачал ногами, затем надел ботинки и туго их завязал: «Даже если демоны действительно подкупили несколько предателей, никто из них не решится сражаться против этих людей».

Чжэсю сказал: «Они определенно присматривают за ситуацией из теней».

Думая об ответственности, которую оставил ему Гоу Ханьши в Мавзолее Книг, Чэнь Чаншэн сказал: «Пойдем в Бассейн Мечей и посмотрим».

Даже если они не смогут встретить Ци Цзянь и Ляна Сяосяо, будет здорово, если они смогут найти Бассейн Мечей.

После спешки около двух дней и ночей, он почувствовал, что был вправе быть несколько

эгоистичным.

Чэнь и Чжэсю покинули берег и направились в лес.

Они позволят другим культиваторам беспокоиться об опасностях, скрытых в горах, но по-видимому, о своей собственной безопасности они не беспокоились.

Это было потому, что они были молодыми людьми. Хотя они не показывали много энтузиазма на поверхности, обоим хватало уверенности в себе. Так как они собрались вместе в путешествие, конечно же, у них не было страха.

Так же, как и пара отправилась через горы, на другой стороне горного хребта шла молодая леди, облаченная в белое.

Хотя она была одна, она по-прежнему оставалась бесстрашной, как никогда, а ее выражение было абсолютно спокойным. В какой-то момент на ее плече появился лук.

Она прибыла к реке, к которой приходила вначале. Следуя тем же маршрутом вверх по течению, она пришла в место, где мастер Монастыря Ясной Пустоты сражался со Старшей сестрой Тун Пика Святой Девы. На берегу реки, на которой Чэнь Чаншэн и Чжэсю практически не обращали внимания, была почерневшая кровь. Девушка продолжала идти в тишине, не говоря ничего очень долгое время.

Эти двое никогда не были хороши в разговоре, и не очень любили много говорить. Различные беседы, которые у них были в последние два дня в Саду Чжоу, уже можно считать довольно большим числом.

Иногда крик птиц нарушал спокойствие леса. Это было вызвано их шагами, которые тревожили дикую природу.

В записях Даосских Канонов Чэнь Чаншэн узнал, что кто-то однажды нашел ножны древнего меча в этой части леса.

Лян Сяосяо и Ци Цзянь, а также Чжуан Хуаньюй исчезли в верховьях этой реки, подтверждая его вывод.

Если в Саду Чжоу действительно был Бассейн Мечей, то он, вероятно, был в этом направлении.

Для Секты Меча Горы Ли найти легендарный Бассейн Мечей было наиболее естественной вещью в мире.

То, чего не знали Чэнь Чаншэн и Чжэсю, это то, что рассказы о том, как никто не смог найти меч в Саду Чжоу, были неверными.

Много лет назад Младший Боевой Дядя с Горы Ли с именем Су нашел меч и вынес его из Сада Чжоу.

Только по некоторым причинам это дело не стало известным.

Объем воды в реке не был большим. Особенно, когда кто-то двигался вверх по течению и проходил мимо нескольких притоков рек, сила потока становилась гораздо слабее, и река становилась чистой и мелкой, как зеркало.

Однако эта река была очень длинной. Они вышли на рассвете, и лишь когда солнце было

высоко в небе, они наконец добрались до конца.

Как и с многими другими реками, эта река заканчивалась в скале. С этой скалы текла серебряная нить водопада.

В нижней части водопада был глубокий бассейн. Там был постоянный глубокий шум, пока вода падала в бассейн.

Чжэсю поднял голову и сузил глаза, глядя на верх водопада, но он только увидел яростный свет солнца и мелкий слой воды на скале, прозрачный, как цветное стекло. Исходя из этого он мог убедиться, что это был пик горы.

«Я пойду и посмотрю».

Не дожидаясь ответа Чэнь Чаншэна, он быстро бросился к скале. Когда он приблизился к ней, он вдруг опустил тело, и со свистом превратился в тень. Перепрыгнув более десятков метров вверх по скале, он начал быстро прокладывать путь вверх скалы. Ему потребовалось несколько мгновений, прежде чем он прибыл на вершину скалы.

Чэнь Чаншэн смотрел на все это снизу. Он мог разглядеть, как Чжэсю быстро взошел на гору, его руки, казалось, излучали холодный свет.

Фигура Чжэсю исчезла с верхней части водопада. Скорее всего, он пошел, чтобы проверить истинный источник реки.

Чэнь Чаншэн отвел свой взгляд и обратил свое внимание на глубокий бассейн воды под водопадом, и в какой-то момент у него появилась мысль.

Это место было вершиной горой и источником потока, поэтому объем воды не должен был быть слишком большим. Сцена, которую увидели он и Чжэсю, соответствовала их ожиданиям.

Водопад был очень тонким, а его объем был очень маленьким, так почему бассейн, в который падала вода, был таким глубоким?

Он подошел к краю пруда и посмотрел в воду. Юноша мог видеть лишь мрак, дна совсем не было видно.

Он успокоил свой разум, а затем выпустил свое духовное чувство и начал исследовать глубины.

После того, как его духовное чувство отправилось, кто знает, как далеко, он почувствовал, что его глаза начинают болеть, как будто в них попали мелкие листья.

Он закрыл глаза и у него пошли слезы.

Там был пучок намерения меча.

Хотя она была слабой и неуловимой, он был абсолютно уверен, что это был пучок намерения меча.